

Академия Тяньцин расположена на юго-востоке континента и является одной из самых прославленных обителей знаний на всем материке Цанфэн. В последние годы там один за другим появлялись выдающиеся таланты, благодаря чему академия вплотную приблизилась к тому, чтобы войти в число элитных учебных заведений.

Академия, раскинувшаяся на юго-западе материка, славится своими бескрайними землями и прекрасными пейзажами, по праву считаясь священным местом для совершенствующихся.

Главный зал академии.

— Ректор, через несколько дней начнется наш раз в три года проводимый набор учеников. Не знаю, каковы будут стандарты в этом году... — произнес Первый старейшина Ван Линь.

— Оставим как в прошлые годы: любой, кто совершил Открытие Меридианов, может поступить во Внешний Двор, а те, кто в течение трех лет достигнут Ступени Пещерных Небес, перейдут во Внутренний Двор.

Ректор прекрасно понимал, почему старейшина задал этот вопрос. Сейчас Академия Тяньцин стояла на пороге вступления в число топовых заведений, и оставлять критерии набора прежними было уже не совсем уместно.

Первый старейшина продолжил:

— Ректор, вы и сами понимаете нынешнее положение дел. Только повысив планку набора, мы сможем, используя те же ресурсы, взрастить более выдающихся учеников. Если мы продолжим работать по старинке, когда же мы догоним тех старых лис?

Ректор Цзи Уе отставил в сторону чашку с чаем, подошел к Ван Линю и, присев рядом, ответил:

— Не забывай, какова была наша первоначальная цель при создании академии. Мы принимаем всех одаренных учеников, вне зависимости от их происхождения или статуса!

— Ректор, я помню о наших истоках, — возразил Ван Линь, — но если мы раньше вступим в ряды ведущих академий, то получим вдвое больше ресурсов, и наша ноша станет значительно легче!

Ректор вздохнул:

— Хорошо, хорошо, не переспорить тебя. Ладно, изменим условия: теперь мы принимаем учеников моложе пятнадцати лет, у которых уже открыт хотя бы один духовный меридиан, причем он должен обладать как минимум двумя свойствами! Так тебя устроит?

Первый старейшина едва сдержал улыбку:

— Так-то лучше. Сейчас же оповещу остальных учителей, чтобы они привели стандарты к общему виду.

С этими словами он удалился.

В восьмистах ли к востоку от академии находился город Бэйфэн, лордом которого был Е Уя. Будучи мастером формаций, он окружил город защитной структурой Четырех Символов — она не только оберегала поселение от вторжений извне, но и защищала жителей от лютых ветров и снегов, за что лорда глубоко уважали.

Лунь Чэнь жил именно в этом городе.

— Лунь Чэнь, завтра я уже не смогу с тобой поиграть. Отец решил отправить меня учиться в Академию Тяньцин, завтра выдвигаемся. Может, поедешь со мной? — предложил Е Чаншэн, сын городского лорда.

— Мне нужно посоветоваться с четвертым дядей. Завтра я загляну к тебе, до встречи, Чаншэн!

Лунь Чэнь и Е Чаншэн выросли вместе и были очень дружны. Вернувшись домой, Лунь Чэнь закричал:

— Четвертый дядя! Четвертый дядя!

— Не ори, я здесь, — раздался голос, и фигура мужчины возникла прямо за его спиной.

— Четвертый дядя, ну нельзя же так пугать! Вечно появляешься из ниоткуда, как призрак! — возмутился Лунь Чэнь.

Ао Ле потрепал его по голове:

— Малец, чего это ты сегодня так рано вернулся? Не нагулялся с Чаншэном?

— Четвертый дядя, Чаншэн собирается в Академию Тяньцин, и я тоже хочу. Все задания, что ты давал, я выполнил, позволь мне поехать в этот раз!

Ао Ле сбросил шутливый тон и серьезно сказал:

— Ты как раз достиг возраста, когда пора начинать путь совершенствования. Я знаком с ректором Цзи Уе. Возьми это письмо, отдай ему, и тебе даже не придется проходить

вступительный экзамен.

Он протянул парню листок бумаги, на котором был начертан странный символ. Лунь Чэнь спрятал письмо и покачал головой:

— Дядя Ле, мне не хочется пользоваться связями. Думаю, я сам справлюсь с испытаниями. Вон, даже Чаншэн не ищет легких путей.

— Дело не в связях. Твоего таланта, безусловно, хватит для прохождения теста, но академия только что изменила условия приема, и ты не соответствуешь одному из критериев.

Лунь Чэнь удивленно воскликнул:

— Что? Дядя Ле, как я могу не подходить? Не волнуйся, я обязательно сдам экзамен!

Ао Ле улыбнулся:

— Пока что тебе лучше не знать подробностей, тебе это не поможет. Отправляйся завтра в путь, но учти: победишь своим ходом, в карету к Чаншэну не садись. И носи этот кулон, его оставила твоя мать.

Лунь Чэнь задал вопрос, который мучил его уже много раз:

— Когда я смогу увидеть свою мать?

Ао Ле покачал головой:

— Когда станешь одним из сильнейших на континенте. Твоя мать заперта в ином пространстве, и если она попытается выбраться сама, то ее душа развеется. Только если ты достигнешь определенного уровня, появится шанс спасти ее. Но для тебя это пока слишком далеко, не думай об этом.

— Раз у тебя есть этот кулон, значит, ты с ней виделся. Как она?

— Ты очень похож на нее. Она каждый день тоскует по тебе, но...

— Но что? — настаивал Лунь Чэнь.

Ао Ле лишь покачал головой:

— Больше сказать ничего не могу. Ты еще слишком мал, знание правды принесет тебе лишь беды.

Лунь Чэнь поник и спросил:

— А мой отец?

Ао Ле вдруг пришел в ярость:

— Даже не спрашивай о нем! Он бессердечный предатель!

— Но я хотя бы должен знать, как его зовут? — не унимался Лунь Чэнь.

— В этом мире, пожалуй, лишь пара человек знает его имя. О нем слагают лишь легенды, и в этих легендах его называют Тот Самый.

— Тот Самый?

— Именно, — ответил Ао Ле. — Он легенда, он уникален, он достоин всех титулов, что ему приписывают. Но он же и великий грешник, ведь именно его руками было все разрушено!

На глазах Ао Ле выступили слезы.

— Дядя Ле, я больше не буду спрашивать. Я буду усердно совершенствоваться, чтобы поскорее встретиться с матерью! — глаза Лунь Чэня наполнились решимостью.

— Хорошо. В нашем деле стойкость духа важнее всего. Вижу твой настрой, и мне спокойнее. У этого кулона есть еще одна функция: когда тебе исполнится восемнадцать, капни на него своей кровью, и он признает в тебе хозяина, — Ао Ле надел кулон на шею юноши. — Внутри него дары от твоих первого, второго, третьего дяди и от меня, а также подарки от матери. Все, что нужно было сказать, я сказал. Долгие годы я учил тебя лишь основам, не давая никаких техник, чтобы ты оставался чистым листом. Твой путь ты проложишь сам! Иди отдыхай, завтра можешь не прощаться, просто отправляйся в путь. И знай, как только ты уйдешь, я тоже покину эти места, искать меня не нужно.

Лунь Чэнь молча развернулся и ушел.

На следующее утро, на рассвете, Лунь Чэнь пришел к Резиденции городского лорда.

— Чаншэн, я тоже еду в академию, но четвертый дядя запретил мне ехать с тобой — сказал, что бег — часть тренировки.

— Вот это да! — удивился Чаншэн. — Но я не смогу составить тебе компанию, с моим-то брюшком. Не выйдет разделить с тобой тяготы пути!

— Да ладно тебе, не бери в голову. Я выдвигаюсь, увидимся в академии!

— Береги себя, Лунь Чэнь! — крикнул ему вдогонку Чаншэн.

Лунь Чэнь лишь махнул рукой, не оборачиваясь.

В этот раз он не взял с собой багаж. Зато его руки, ноги и пояс были обмотаны пластинами из черного железа весом в сто фунтов в общей сложности. Так, под постоянной нагрузкой, он сохранял состояние непрерывного совершенствования.

<http://bllate.org/book/22046/2292549>